

Королева Ольга

Букет
счастья

ИДАК

Сезон 1

Ольга Коротаева
Букет счастья. Сезон 1
Серия «Букет счастья», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68777433

Букет счастья. Сезон 1: ИДДК;

Аннотация

В небольшом городке открывается необычный магазинчик цветов. Две сестры, словно нежные цветочные ростки, пробившие путь к свету сквозь толщу асфальта, вырываются из-под гнёта отчима-некроманта и начинают самостоятельную жизнь. Розали – дипломированный флавинг. Магией она усиливает рост растений и замедляет увядание цветов. Созданные старшей сестрой букеты радуют покупателей очень долго... если, конечно, не вмешалась младшая. Лия ещё учится и не может открыто использовать магию, но девушка так страстно желает сделать мир радостнее, что тайком добавляет к букетам капельку собственной магии. Как меняется жизнь окружающих, если за дело берётся неопытный сенс? Об этом не понаслышке знает Розали, которой приходится исправлять последствия неуёмного оптимизма сестрёнки.

Содержание

Серия 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Серия 2	46
Глава 1	46
Глава 2	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ольга Коротаяева

Букет счастья. Сезон 1

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Серия 1

Глава 1

Цветы – символ жизни. Эти совершенные создания рождаются и за своё недолгое существование приносят в мир красоту: дарят эстетическое удовольствие от созерцания нежной хрупкости, окутывают нежнейшими ароматами, поднимают настроение и трогают сердца.

Розали повезло родиться с необычайным и прекрасным даром: от магии моей любимой старшей сестрёнки в этом мире становится больше красоты. Прикоснись Розали к увядшему цветку – он заново начнёт цвести и благоухать людям на радость.

Я поправила на стене рамку и прочитала с чувством надпись:

– Флавинг первой степени!

Гордость за сестру, талант которой настолько высоко оценили в столичной академии магии, переполняла меня до того, что я осторожно прикоснулась кружкой с ароматным какао к стеклу диплома и провозгласила:

– За мою Розали. За новую жизнь... За свободу!

– Что? – выглянула Розали из кухни. Увидев, чем я занята, усмехнулась: – Когда закончишь увлекательную беседу с

моим дипломом, приглашаю на завтрак!

– Мы уже поговорили, – весело ответила я и быстро приблизилась. Чмокнув сестру в щёку, подмигнула: – Он обещал, что открытие магазинчика пройдёт замечательно! Но я всё равно прибегу на перемене и проконтролирую...

– Не нужно, – осадила Розали. – Учись прилежно!

При виде серьёзно нахмурившейся сестры я невольно прыснула от смеха и, оставив кружку с какао, щёлкнула её по правильному носику:

– Ох, как мне уже страшно! А то что? Завалишь меня розами? Или отшлёпаешь гвоздиками?

– Сделаю так, что твой стул прирастёт к полу, – хитро сощурилась Розали. Постучала себя по подбородку и задумчиво посмотрела на потолок: – Нет... Лучше вырастить на столе терновник. Хорошая идея! При каждой попытке открыть ноутбук после двенадцати куст будет царапать твои непослушные ручки!

– Всё-всё, поняла, – выставила я пока не исполосованные руки, – уже бегу прилежно учиться!

Подхватила рюкзачок и бросилась к двери.

– А завтрак? – взволнованно крикнула Розали.

Но есть мне совершенно не хотелось. Всё внутри так и бурлило от потока энергии, ощущение новой жизни окрыляло, чувство свободы дурманило голову. Я выскочила из жилой части дома в пышущее яркими красками и окутывающее облаком разнообразных ароматов прохладное помеще-

ние магазинчика. Многочисленные зеркала множили пёстрый ковёр живых цветов, лепестки блестели росой, чистые стёкла сверкали лучами света специальных ламп.

Я на миг замерла в царстве счастья и покосилась на своё отражение, да с лёгким смущением поправила короткую клетчатую юбочку: по сравнению с белоснежными хламидами закрытого факультета для сенсов, форма небольшой местной академии казалась очень фривольной, зато продемонстрировала мои стройные ножки.

Улыбнулась сама себе и при виде ямочек на зардевшихся щеках ощутила, как по позвоночнику прокатилась волна холода, но не от низкой температуры в лавочке цветов, а от ощущения запретного чувства. Все осточертевшие запреты, жёсткие рамки и строгие наказания ломались в это мгновение с приятным для слуха треском засохших уродливых растений.

То, что отжило, нужно выбрасывать, иначе не будет места зарождающемуся новому! Под влиянием проказливого настроения подхватила маленький букетик солнечно-сиреневых фиалок и, сунув в карман пачку визиток, под весёлый звон колокольчика выскочила из дома.

По сравнению с влажным прохладным воздухом магазинчика на улице стояла удушающая жара. А ведь ещё раннее утро! Похоже, днём будет пекло. Тем более нужно прибежать на открытие, чтобы понежиться в прохладе лавочки. И что бы ни говорила Розали, ей точно будет приятно меня видеть в один из самых ответственных моментов новой самостоя-

тельной жизни.

Подпрыгивая от избытка чувств и энергии, я побежала в сторону академии. Маленький городок так отличался от Биденса: по краям узкой вымощенной брусчаткой улочки прилепились разноцветные домики. В основном одноэтажные, но были и двух... Высоток, как в столице, не видно даже вдалеке. Мне всё больше нравилось в Иззарде: синие, оранжевые и жёлтые домики так напоминали любимые цветы сестры. Нам здесь будет очень хорошо!

Повела носом: ох, какой аромат! Ваниль сладко переплеталась с тёплым запахом свежеиспечённого хлеба. Повернула к небольшой лавочке с вывеской в виде булки. За прилавком стоял расстроенный толстяк и, вцепившись в пустую банку без дна, уныло смотрел на поднос с вишнёвыми пирожными, мило присыпанными каперсами. Заметив меня, мужчина отчаянно покраснел и пробормотал:

– С четырёх утра возился со сложным рецептом, и вот... банка вдруг треснула... всё просыпалось... Испортил только... Беда!

– О, – протянула я, оценив замечательную композицию цвета. – Похоже на алую бруснику в окружении листиков... Великолепная идея! Свежо и необычно... Вы же новатор!

Выдернув из букетика одну фиалку, всучила цветок растерянному мужчине и, положив на прилавок визитку сестры, подмигнула:

– Вам точно понравится наша лавочка «Букет счастья».

Приходите сегодня на открытие!

И, помахав на прощание, выскочила из магазинчика, а за спиной слышала вдохновлённое бормотание пекаря:

– Брусника в цвету... Так и назову. Я же новатор!

Довольная, что удалось поднять расстроенному булочнику настроение, я побежала дальше. А то, что к цветочку прикрепила чуточку магии сенса... это я никому не расскажу! Во-первых, у меня ещё нет диплома, поэтому колдовать открыто я не имею права, а во-вторых... Главное – кто-то стал счастливее! Так какая разница, что я немножко слукавила?

Улыбаясь и щурясь от ярких солнечных лучей, приветствовала прохожих, дарила цветы, получала в ответ робкие улыбки и потоки радости, в которых купалась, как роза в нежных струях дождя. Какие же в Иззарде люди замечательные! Надеюсь, здесь со мной никогда не случится тех страшных приступов, которые частенько накатывали в столице...

Здание академии тоже порадовало: широкое, двухэтажное, со множеством больших окон и многоступенчатой лестницей, по которой неспешно поднимались ученики в похожей на мою форме. Все одинаковые! Нет деления на факультеты... Я на миг замерла в растерянности. Да, я обрадовалась, что не должна больше носить жуткие и выматывающие психику белоснежные штаны и бесформенное длинное платье, но только сейчас увидела и вторую сторону медали. Никто не поймёт, что я сенс, но и я понятия не имею, какой магией обладают все эти люди. Впервые подумала, что раз-

деление на факультеты – не такая уж плохая идея.

– Привет! Ты новенькая?

Я вздрогнула и обернулась. При виде невысокой, слегка полноватой девушки с короткой чёлкой и открытой улыбкой все мои страхи рассеялись.

– Привет! – улыбнулась в ответ и всучила ученице фиалку: – У тебя потрясающе красивые глаза! Сразу видно, что ты добрая и приветливая. А ещё тебе очень идёт эта причёска.

– Правда? – чуточку растерялась она, но я ощущала, как заструилась от цветка энергия позитива. – Ты странная, но классная. Меня зовут Бада Манчж. А тебя?

– Лия Сера, – привычно ответила я и тут же поправила: – То есть Лия Элайн.

– Твои родители развелись? – понимающе уточнила Бада. – Мои тоже, поэтому мы с мамой и переехали в Иззард пару лет назад. Здесь много таких. Моя мама теперь работает в местной радиостанции, она эхо... То есть она хир, но таких в Иззарде называют «эхо». Чем занимается твоя мама?

– Она умерла, – тихо ответила я и, не давая себе скатиться в тёмные энергии печали, тут же улыбнулась: – Я приехала с сестрой. Она флавинг первой степени! Сегодня мы открываем свой магазин цветов...

– Магазин цветов? – удивилась Бада и, подняв руки, обвела многочисленные клумбы: – Зачем? Тут цветы везде и бесплатно! Кто будет отдавать деньги за букет, если его можно просто сорвать?

– О, – многозначительно улыбнулась я, – ты удивишься, когда увидишь разницу в реакции одариваемого от беспорядочно сорванного букета и от искусно подобранного моей гениальной сестрёнкой!

О «секретном» ингредиенте от себя я, конечно же, умолчала.

Бада потащила меня к дверям, а по пути знакомила с друзьями. Я вручила фиалку и визитку высокому парню с лохматой головой и потрясающими глазами цвета рассветного неба. А его щербатую улыбку предпочла не заметить. Вокруг нас собирался народ, всем было интересно посмотреть на новенькую. Визитки уже закончились, и я слышала, как ученики весело обсуждали странное желание открыть в городке магазин цветов.

Когда мы подошли к аудитории, я уже запуталась в именах и способностях своих новых знакомых, но было всё равно: я так и качалась на волнах их светлой дружеской энергии! Невероятное ощущение единства всех магий и талантов окрыляло и дарило надежду, что в Иззарде я найду много хороших друзей и начну жить нормально. В руке моей остался единственный цветочек, а вокруг я видела множество улыбающихся лиц и сияющих глаз. Сердце практически разрывалось от радости и новых сильных эмоций. Люди в провинции такие открытые и хорошие! Как же нам с Розали повезло вырваться из-под удушающей опеки вечно мрачного отчима!

Раздался звонок, и ученики отхлынули от меня, расселись

по местам, а я услышала строгий голос:

– Доброе утро.

Повернулась к двери и растерянно уставилась на невысокого седого старичка с отечески доброй улыбкой на широком лице и колюче-ледяным взглядом абсолютно белых глаз.

Отшатнулась в ужасе:

– Вижн...

– Новенькая? – царапнул меня заинтересованным взглядом учитель, а я вдруг испытала непреодолимое желание выпрыгнуть в окно, лишь бы избежать его внимания. Пыталась найти и зацепиться хоть за что-то хорошее в этом человеке, спастись от своей проницаемости, восстановить поток радости, но светлые зрачки вижна пугали так, что просто стояла и леденела от неконтролируемого страха. Старик улыбнулся ещё доброжелательнее и очень мягко проговорил: – Присядь и постарайся успокоиться. И не нужно так демонстративно бледнеть от ужаса, девочка, я тебя не укушу.

– Конечно, не укусите, – непослушными губами прошептала я. – Вижны убивают по-другому.

Учитель расхохотался так заразительно, что к нему присоединились ученики. Утирая слёзы, старик покачал головой:

– Ох, девочка, сразу видно, что ты из Биденса. Боюсь представить, каких ужасов тебе пришлось послушаться о вижнах. Но, уверяю, правды в этих сказках ещё меньше, чем в легендах о сенсах.

Он подмигнул, а я вздрогнула. Конечно, для учителя, а

тем более вижна, не загадка, что за магия живёт во мне, но не хотелось бы, чтобы моя тайна вышла на свет с первого же дня. Развернулась и на негнущихся ногах направилась к единственному свободному месту. Упав на стул, положила перед собой рюкзак и попыталась прийти в себя. Подумаешь, вижн... Старик прав – очень уж много ходит глупых сказок о редких магических дарах. Не стоит принимать их за чистую монету.

Страх таял, как мороженое под солнцем, и сладость от осознания нового открытия блаженным нектаром надежды напоила сердце. Если уж в Иззарде приняли вижна, то и сенс может прижиться. Посмотрела на своего соседа и невольно улыбнулась при виде правильных черт и тёмных выразительных глаз. Восхищённо прошептала:

– А ты красавчик! – Протянула последний цветок: – Мне будет приятно любоваться тобой каждый день!

Реакция юноши была странной: в отличие от других он не улыбнулся, не смутился и не принял цветок. Сузив глаза, несколько секунд смотрел на меня, а потом, усмехнувшись, высокомерно отвернулся. Такая реакция была привычна и ничуть не пугала. Я не ощущала потока радости от своего соседа, но и негатива не было. Это уже хорошо! Поэтому зарядив цветок позитивом, потянулась к парню и, до того как он успел отпрянуть, всунула фиалку в петельку его клетчатой жилетки. Снова улыбнулась:

– Подарок для хорошего настроения!

Глава 2

На переменке Бада рассказывала, какой замечательный человек Анс Жуг, но мне сложно было поверить в то, что вижн может быть настолько заботливым, тем более в таком возрасте. Мало кто не черствеет с годами. Кому, как не сенсу, знать об этом. Вспомнила отчима и болезненно скривилась, а брюнетка потянула меня за нос:

– Ещё раз так сделаешь, я тебе вытяну его до хобота, и перестанешь быть такой симпатичной! – Я невольно рассмеялась, а Бада с притворным недовольством скривилась: – Нет, хобот погоды не сделает! Вот как бы убрать эти озорные ямочки? Ты хоть понимаешь, что за пять минут свела с ума всех парней в классе?

– Нет, – высвободилась я из её цепких пальчиков. – Я лишь создала настроение, потому что очень хочу со всеми подружиться...

И прикусила язычок: ох же! Едва не проболталась! К нам приблизились две девушки, одна из них – рыжая и чрезвычайно веснушчатая – скривилась:

– Явилась дружилка в академию! Проваливай обратно в свой Биденс, нечего тут чужим парням глазки строить! Слышь, ты, коза с цветами, ещё раз скажешь Окси, что у него красивые глаза, я тебе твои выцарапаю! Поняла?!

– Окси, – задумалась я и улыбнулась: – Это тот, вихра-

стый? Но у него действительно глаза красивые! А ты на солнышко похожа...

– Ага, – хищно ухмыльнулась девушка и двинулась на меня: – Щас как засвечу в глаз, так навек перестанешь к чужим парням клеиться!

– Элата, ты неправа, – вмешалась Бада. – Лия не приставала к Окси, она просто очень открытая. Говорит, что думает. Без задних мыслей...

– Щас и передних не станет, – зло отпихнула Бадую рыжая. Слова заклинания врезались в солнечное сплетение. От потока чёрной вязкой агрессии, стекающей по рукам Элаты, меня затошнило. Я попыталась вспомнить те чувства, которые возникли при первой встрече с девушкой, но все солнечные сравнения быстро таяли в вихре ревнивого смога, распространяющегося вокруг рыжей. Не могла вытащить ни единой светлой эмоции, тонула в боли и ярости. Порадовалась, что не успела позавтракать. К нам подлетел тот самый вихрастый Окси и попытался оттащить свою девушку. Элата закричала:

– Защищаешь эту швабру?! Изменник! Да она же шалава из Биденса. А вы все идиоты! Растаяли от её попошлипательных комплиментов... Обыкновенная подлиза, почему никто этого не видит?

Я, не справляясь с тошнотой, привалилась к прохладной стене. А всё так хорошо начиналось! Эх, как ни старалась создать благоприятное пространство, один-единственный вы-

брос выбил из колеи. Элата была сильной, я не знала, что у неё за магия, но меня выкручивало, словно тряпку в центрифуге. Ощувив приближение приступа, смирилась с неизбежным. То, чего старательно избегала в столице, догнало меня в Иззарде.

Рыжая ревнивица рычала тигрицей и пыталась избавить Окса от его шикарной шевелюры, обвиняла в том, что он влюбился в новенькую, а у меня перед глазами всё плыло от чёрных, пронизывающих острыми иглами ревности волн. Элата ненавидела так отчаянно, что мой желудок скрутился в спазме. И вот, когда я уже стекала по стенке, вдруг между разъярённой девушкой и мной возникла тень, я ощутила тепло и поддержку крепких рук. Чёрная жижа с почти слышимым чавканьем всасывалась в тело моего защитника, не причиняя ему какого-либо вреда.

Я медленно подняла голову и уставилась в бесстрастное лицо своего соседа, а тот не отрывал от меня пристального взгляда глаз цвета ночи. Попыталась улыбнуться в объятиях парня, живой стеной отгораживающего меня от рвущей магии ревности, но губы предательски задрожали. Лишь смогла прошептать:

– Красавчик...

– Не смотри на неё, – ровно проговорил парень, едва заметно усмехнувшись. – Можешь воспользоваться моментом и полюбоваться мной.

– Спасибо, – одними губами ответила я.

Смотрела в его лицо не отрываясь. Казалось, что вокруг нас никого нет, лишь я и эти непостижимые, наполненные живой тьмой глаза. Энергия потихоньку заструилась, словно испуганный щенок осторожно приподнял ушки и вильнул хвостом. Смотрела на соседа, и в груди становилось спокойнее, а сердце замедлило свой бег. Не знаю почему, но сейчас я испытывала такое же умиротворённое состояние, как и при созерцании цветника сестры. Казалось, могла стоять и любоваться красавчиком вечно.

– Элата Опло!

От могучего рыка установилась полная тишина, ученики быстро разбежались по аудиториям, а к нам приближался огромный накачанный парень с коротким ёршиком рыжих волос:

– Ты снова за своё?! – громогласно прокричал качок.

– Это Итус, – спокойно проговорил черноглазый парень. – Только он может обуздать свою несдержанную сестру.

И отстранился, но я испуганно вцепилась в его рубашку:

– Не уходи!

Сердце облилось кровью при мысли, что сейчас я лишусь своего защитного экрана и снова окунусь в вязко-колючие волны убийственной ревности. Ощутила под пальцами крепкое тело – вот это пресс! – да смущённо отдёрнула руки. Сосед же спокойно направился к аудитории, а ко мне подскочила Бада.

– Смотри! Это самый крутой парень нашей академии!

Правда же хорош?

Я опасливо посмотрела на поникшую Элату, которую отчитывал рыжий верзила, и спросила:

– Кто они?

– Опло? – Бада, сложив ладони, пожирала Итуса обожающим взглядом. – Они ридды! Очень крутые... – Прошептала: – Итус великолепен! Какое тело... глаза... А ещё он справедливый. И умный... В десятке лучших учеников академии! – Она схватила меня за руки и запрыгала на месте: – Он сюда идёт! Смотри, идёт...

– Привет, – доброжелательно улыбнулся Итус. Заметив, как я вжалась в стену, сделал шаг назад: – Так комфортно? Прости, моя сестра часто не понимает, насколько отвратительно себя ведёт. Я обязательно серьёзно поговорю с ней, и если Элата снова нападёт, то заявлю о чрезмерном применении магии. Ты сильно пострадала?

– Я нормально, – судорожно кивнула я. И с облечением улыбнулась: – Ты действительно очень справедливый. Всё как говорила Бада: и красив, и умён. Спасибо, что вмешался и извинился.

Парень покосился на брюнетку, словно только что увидел, и щёки девушки вспыхнули от смущения. Кивнув, Итус вернулся к насупившейся сестре. Бада же едва дышала:

– Он посмотрел на меня! Видела? Даже кивнул! – Прижалась к стене и выдохнула с восхищением: – Вот бы хоть разок сходить с ним на свидание! – Погрустнела: – Но у меня

никаких шансов.

– Почему? – удивилась я. – Ты симпатичная...

– Я толстая, – помрачнела она. – А Итусу нравятся стройные девушки. Во мне нет ничего, что его бы привлекло.

– Ну, вообще-то кое-что есть, – хитро улыбнулась я и, прикинув, как можно сделать счастливой Баду, подмигнула: – Помочь? На что-то серьёзное моих сил не хватит, но одно свидание я потяну.

– Правда? – недоверчиво покосилась на меня девушка и тут же деловито спросила: – Кого нужно убить?

– Я не ридд, – рассмеялась я, – ни заклинаний, ни жертв не нужно.

– А что нужно? – поникла Бада, явно рассчитывая на магическую помощь.

– Подари ему цветы, – хитро сощурилась я. – Из нашего магазинчика.

– Зачем? – удивилась брюнетка.

– Сама увидишь!

Второй урок, который вела миловидная женщина средних лет, я просидела как на иголках. Красавчик-сосед косо поглядывал на меня, но молчал, а я не могла дождаться звонка. Даже толком не поняла, кто же такая Лодес Атра и что это был за предмет.

Едва зазвенело, вскочила и, схватив рюкзак, потянула за руку Баду, да вместе с подружкой побежала по оживающему коридору. Вторая перемена длилась почти час, ученики на-

правлялись в столовую, а мы бежали по улочкам к нашему дому. Ещё издали заметила скопление людей и едва сдержала крик радости: так боялась, что никто не придёт! Иззард утопал в цветах, и многие не понимали, зачем ими торговать. Но я знала, что стоит жителям хоть раз увидеть удивительной красоты букеты, которые составляла Розали, – все влюбятся в мастерство моей сестры!

Протиснувшись к прилавку, потянула Розали за рукав и прошептала:

– Мужчине... Нет, парню. Пожалуйста!

Розали мило извинилась перед дамой в шикарном наряде и быстро собрала небольшой строгий букет из оранжевых ромашек. Не знаю, как сестре это удаётся, но она всегда подбирает цветы под человека. Что сказать? Магия! С улыбкой кивнула и, пожелав удачи, вынырнула из толпы. На несколько секунд замерла в углу и, поправляя нежные шелковистые стебельки, насыщала букет магией сенса. Разумеется, от меня не скрылось, как Итус посмотрел на Баду... точнее, на определённую часть её тела. Даже если рыжий качок обожает стройных, есть у него одна небольшая слабость, которой я и собиралась завлечь парня на свидание с брюнеткой.

Довольная результатом, подняла голову и, столкнувшись взглядом с внимательно разглядывающим меня молодым мужчиной, вздрогнула. Испуганно завела руку с цветами за спину.

– Что такое? – шагнул он ко мне и прищурился: – Вы укра-

ли этот букет?

Я скользнула взглядом по светлому двубортному кителю, фуражке – городской! – и отчаянно замотала головой. Попыталась пробраться к двери, но мужчина схватил меня за локоть:

– Стойте! Вы не первая, кто попытался унести цветы, не заплатив. Да, это ново для Иззарда, девушка, но букеты не бесплатные.

Я попыталась объяснить, что это лавочка сестры, но в царившем шуме мой голос совсем утонул, а время большой перемены неумолимо уменьшалось. Городовой не собирался меня отпускать, поэтому не оставалось другого выхода. Выбросила руку и крикнула:

– Смотрите, трабл!

Городовой машинально обернулся, а я выдернула из букета одну ромашку и, дунув на лепестки, приподнялась на носочки, да ловко сунула цветок за подбородочный ремешок. Виновато глянула в сторону улыбающейся посетителям сестры: надеюсь, Розали не против одного симпатичного поклонника? Судя по тому, как замер городской, сестра ему и так понравилась. Поэтому усиленная магией сенса симпатия напрочь выгнала из головы мужчины мысли об ученице с оранжевым букетиком.

Выскочила из лавочки и, схватив Бадю за руку, побежала в сторону академии. По пути оглядывалась, но городской за нами не гнался. Отлично! Около лестницы заметила рыже-

го верзилу. Жуя бутерброд, он листал учебник. Я потянула Баду в сторону и с улыбкой посмотрела на взволнованную девушку.

– Держи! – заставила её взять цветы. – Подари ему это и сразу на свидание пригласи! Не медли... Мне сходить с тобой?

– Я сама, – задрожала та. – Но ты не уходи, так будет спокойнее... – Я кивнула, а Бада спросила несчастным голосом: – А что, если откажется? Я же от стыда сквозь землю провалюсь!

– Не откажется! – подняла я руку. – Обещаю! А вот дальше всё зависит от тебя. Вперёд!

Она кивнула и неуверенно направилась к Итусу, а я прильнула к перилам лестницы и напряжённо наблюдала за девушкой. Только бы не сбежала, иначе все усилия пойдут прахом. Я искренне желала, чтобы желание Бады сбылось, и она получила своё свидание мечты! Перегнулась через перила и, кусая губы, смотрела, как девушка протягивает букет, как парень машинально принимает его, а сам не отрывает взгляда от высокой пышной груди Бады. Едва сдержала улыбку: у пухленьких девушек тоже есть преимущества!

Вот парень и подруга разговаривают, и, судя по виду, Бада едва сдерживается, чтобы не броситься Итусу на шею. Вот она возвращается и, подняв голову, показывает большой палец.

– Получилось! – восхищённо проговорила я. – Сработало!

– Сработало что?

Вздрогнула и быстро обернулась. Рядом стоял мой сосед по парте. Опираясь на перила, он тоже рассматривал счастливую Бадю и растерянного Итуса, который крайне озадаченно смотрел на оранжевые цветы.

– Что ты сделала? – спокойно спросил черноглазый красавчик и внимательно взглянул на меня: – Мстишь за то, что его сестра на тебя напала?

– Нет! – возмутилась я. – Лишь хочу, чтобы все были счастливы!

– Вот как? – с трудом сдержал улыбку парень. – Тогда у меня не остаётся выбора.

Он вдруг подался ко мне, и я, не успев отпрянуть, ощутила прикосновение рук да терпко-травяной аромат мужского парфюма. Сердце забилося, словно гонг, дыхание перехватило: он снова обнимает меня? Второй раз за день? Как быть? Что делать? Как реагировать? Но не успела ничего придумать, сосед быстро отстранился, а на грудь лёг прохладной тяжестью небольшой кулон из тёмного металла. Выдох получился то ли облегчённый, то ли разочарованный: красавчик и не думал приставать, а лишь застегнул цепочку...

– А что это? – удивлённо спросила я.

– Защита. – Уголок рта парня дёрнулся. – Чтобы ты выжила в борьбе за всеобщее счастье.

Я растерянно покрутила симпатичное украшение и вгляделась в витиеватую вязь рисунка.

– Что-то знакомое, – пробормотала я. – Но никак не могу вспомнить, где могла это видеть. Похоже на древние символы. Что здесь написано?

– На забытом языке надпись означает Инул, – произнёс парень. – Символ рода. Моё имя Рик Инул.

Глава 3

– Народ, а где все?

Бада оглядела почти пустую аудиторию: Элата резко отвернулась к окну, а Рик спокойно уселся на своё место. Я покрутила в пальцах приятный прохладный кулон и, смущённо улыбаясь, подошла к окну. Итус всё ещё стоял у лестницы и разглядывал цветы. Может, я перестаралась? Или, наоборот, не смогла дотянуть? Нет, Бада счастлива – парень согласился на свидание, а большего я и не обещала. Но нервировал вопрос, почему рыжий качок не двигается с места.

Мимо прошла женщина, которая вела у нас предыдущий урок... Лодес Атра! К стыду своему, так и не поняла, что именно она преподавала. Учительница споткнулась и, выронив папки, опустилась на корточки. Собирая листы, активно жестикулировала, – видимо, возмущалась несправедливостью жизни и несочетаемостью ступенек и каблуков.

Итус смотрел на неё некоторое время, а затем вдруг опустился на одно колено и вручил букет. У меня рюкзачок выпал из рук. А вот это совсем не по плану! Прижалась к стеклу: нет-нет, не бери! Скрипнула зубами при виде букета в руках Лодес. Надо бы забрать... Но тут прозвенел звонок.

Уныло потащила рюкзак по полу и обречённо плюхнулась на стул. Рик покосился удивлённо, но промолчал. В аудиторию вошёл высокий мужчина с тщательно уложенной при-

чѐской и красивыми ухоженными руками. Манерно растягивая слова, предложил раскрыть учебники. Я вытряхнула все книги из рюкзака, бездумно перебирая их, не понимала, какой нужен. Посматривая на счастливую Бадю, едва сдерживала слѐзы: что я наделала? Почему Итус так поступил? Руки задрожали... книги с шумом повалились на пол.

Рик положил прохладные пальцы мне на запястье. Прикосновение подарило спокойствие и уверенность, что всё будет хорошо. Призывая вести себя тише, сосед поднял учебники, аккуратно выбрал нужный, остальные сложил в рюкзак. Я благодарно улыбнулась и, вцепившись в его кисть, шѐпотом попросила немного потерпеть. Хотелось ещё раз ощутить это ровное состояние умиротворения. Парень усмехнулся и, позволив подержаться за него, переложил карандаш. Я замороженно наблюдала, как он легко и размашисто строит левой рукой, пока не пришло понимание, что все записывают лекцию... кроме меня.

Схватив тетрадь, прислушалась к словам учителя и едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть: забытый язык?! Неужели в академии Иззарда не знают, что он забытый потому, что запретный? Теперь понятно, почему мне стало так нехорошо от шипения рыжей гадюки Элматы... Одѐрнула себя: я же сенс! Нельзя плохо думать о человеке, иначе невольно могу усилить его отрицательные стороны.

Но как же сложно искать хорошее и красивое там, где видишь лишь зло и уродство души! Снова сжала руку Рика и

услышала короткий смешок. Понимаю, что веду себя странно и неадекватно. Со стороны, наверное, кажусь сумасшедшей... А что, если сосед решит, что я влюбилась? Но мне действительно необходимо то ощущение безмятежного спокойствия, которое дарит прикосновение к темноглазому парню.

Не желая переживать и теряться в сомнениях, написала в тетради: «Не знаю почему, но мне спокойно и хорошо, когда я держу тебя за руку. Что у тебя за магия?»

Протянула тетрадь Рикю, но он лишь насмешливо покосился на меня и пододвинулся вместе со стулом. Ощувив прикосновение его колена, вздрогнула и отшатнулась. Но, подумав, медленно задела его ногу своей. Это действительно намного удобнее: руки свободны, я могу записывать лекцию. Потихоньку увлекаясь незнакомыми символами, старательно зарисовывала их в тетрадь. Очень сложный язык: каждый знак означал что-то определённое, а также был слогом, но в зависимости от того, где символ находился в слове, значение могло меняться на обратное. Интерес рос вместе с ноющей болью в висках. Понять логику оказалось безумно сложно.

После звонка я уронила голову на парту и простонала:

– Никогда мне это не осилить!

– Не переживай, – положил Рик руку мне на плечо: – Ты догонишь. Слышал, что в Биденсе не изучают забытый язык...

– Да! – встрепенулась я. – Он же запрещён! Почему его

преподают здесь?

– Не запрещён, а не рекомендуется к изучению. – Услышав холодный голос учителя Трифа Лиюма, я вжала голову в плечи. Думала, он уже покинул аудиторию. Мужчина манерно тянул слова: – Ученица Лия Элайн? Вы перевелись из академии Биденса? – Кивнула, а учитель как-то нехорошо усмехнулся: – Тогда советую нанять репетитора. Незнание языка не освободит от экзамена.

И вышел. Я растерянно осмотрела немногочисленных учеников, как вдруг в аудиторию ворвался невысокий паренёк с вытаращенными от восторга глазами:

– Представляете, профессор Файдер отравился новыми пирожными от Дижу! А с ним все, кто в обед бегал к булочнику... Не берите его новое изобретение «Брусника в цветку»! И «Золотую рыбку в облаках» тоже не советую... Мало того, что жуткая гадость, так ещё и несварение обеспечено... Кто его надоумил совместить шпроты и белый шоколад?! Но и это не всё! Учительница Атра вызвала городского! Говорят, кто-то околдовал Итуса Опло... Парень совсем слетел с катушек! Бродит по городу с букетом цветов, пристаёт к женщинам, лапает их... за выступающие части!

– Что?! – взволнованно вскочила Бада.

Я прикусила губу, со стоном стекла на парту и постаралась спрятаться за рюкзачком. Парнишка, а за ним Бада, и все, кто не ходил на обед к булочнику, выскочили из класса. Остались лишь мы с Риком. Парень насмешливо посмотрел

на меня и приподнял брови:

– Что-то мне говорит, что и булочник Рибез не избежал твоего разрушительного стремления осчастливить всех вокруг. У тебя ещё много осталось счастья? Хочу прикинуть размеры надвигающегося на Иззард бедствия.

– Это не я, – обиженно пробормотала я.

– Чтобы городской поверил, врать надо поубедительнее, – покачал головой Рик и протянул руку: – Идём, покажу, как можно избежать этой чудесной встречи. Мне нравится наш Ивон, не хотелось бы, чтобы и городского зацепило... счастьем-то!

Цокнула языком: вот же ехидный какой! Не меньше, чем красивый... Пытаясь строить обиженную невинность, нерешительно покосилась на его раскрытую ладонь и вздохнула: гордость таяла быстрее, чем масло на сковородке. Очень уж спокойно было на душе, когда я прикасалась к Рику. Тот, устав ждать, просто подхватил свою сумку и мой рюкзачок да пошёл к двери, а я поспешно вцепилась в его руку и потопала рядом. Мы сбежали по лестнице и оказались с другой стороны академии, но ускользнуть не удалось.

Словно из-под земли выскочила рыжая Элата и без объяснений вцепилась мне в волосы. Рик спокойно оттащил разъярённую девушку, которая тут же разразилась лавиной ругательств, обвиняя меня в том, что приключилось с её братом. Поток слов сменился незнакомыми, и в мою сторону поползло уже знакомое чёрно-вязкое марево магии ридда. Я

невольно сжалась, ожидая боли, но тёмная субстанция коснулась кулона и медленно, будто неохотно, начала втягиваться в украшение.

Элата зашипела змеёй и, укусив удерживающего её Рика, вывернулась из хватки да вытянула руки:

– Ну всё, шутки кончились!

– Смотрите, трабл! – крикнула я, указывая в небо.

Не знаю почему, но всегда срабатывало, несмотря на то что никаких траблов никто сроду не видел, оборачивались все. Даже Рик посмотрел наверх, а я, схватив парня, потянула за угол. Тут же врезалась в кого-то и, заметив белый китель, сразу бросилась в другую сторону. Прокатилась по земле. Городовой гортанно вскрикнул, что-то полыхнуло.

Рик рывком поставил меня на ноги и, сверкнув тёмными глазами, шепнул:

– Бежим!

Мы понеслись так быстро, что казалось, стопы мои не касаются земли, а я лечу, только удерживаемая этим парнем. Дыхание давно сбилось, в груди горело, воздуха не хватало, сердце булькало в районе горла, но остановиться не могла – Рик крепко держал меня за руку. И, честно говоря, была готова бежать за ним хоть на край света. Надо всё же узнать, что за магия в этом парне. Вдруг он меня просто околдовал, а я и растеклась лужицей?

Рик остановился только у реки, и я почти упала на кованые перила. Перед глазами плясали разноцветные круги,

вздохнуть не удавалось, в горле встал ком. А Рик... расхохотался. Весело и забористо.

– Вот это да! – Отсмеявшись, вытер выступившие слёзы и покачал головой. – Ты действительно приносишь в жизнь счастье! Во всяком случае, в мою. Это надо же за пару часов развеять жуткую сковывающую этот траблов городок скуку! – Привалился рядом и, весело улыбаясь, спросил: – Кто ты? Что в тебе за магия?

– У меня такой же вопрос, – прохрипела я. – Что в тебе за магия?

Облизала губы: очень хотелось пить. Улыбка Рика растаяла, взгляд померк, парень снова превратился в того красивого, но холодного соседа, которого я увидела в первую минуту, словно живые искры в тёмных глазах мне лишь примерещились.

– Устала? – спокойно спросил он. – Извини, я слишком быстро бежал. – Снова коротко усмехнулся: – Не думал, что бегать так... здорово. Ладно, с меня коктейль. Или предпочитаешь чай? Сок?

– Хотя бы воды, – жалко улыбнулась я.

Рик поправил сумки и ухватил мою руку. Снова стало спокойно, тревога по поводу того, что парень ушёл от ответа про магию, тоже испарилась. Мы шли по улочке, Рик рассказывал, какие замечательные коктейли подают в его любимой кафешке. А если я захочу, он купит мне знаменитое мороженое с десятком присыпок, и от его слов становилось тепло

на сердце. Мы будто парочка! Только вот связь наша совершенно неромантическая... Но пока Рик держит мою руку, меня это абсолютно не тревожило.

Кафе оказалось таким, каким описывал его Рик: милым, уютным и очень светлым. Улыбчивая девушка приняла наш заказ, тут же зашумел миксер, а передо мной поставили огромную креманку с разноцветными шариками. Я потянула за одну из двух воткнутых в мороженое ложечек, положила в рот нежную сладкую прохладу и прикрыла от удовольствия глаза. Разные сочетания вкусов, любопытные ощущения, большущая порция... Я почти замурлыкала от блаженства.

– Интересно, – тихо сказал Рик, и я вздрогнула. – Ты так старательно жаждешь всех вокруг осчастливить потому, что самой не хватает счастья?

Я подавилась и закашлялась, замотала головой:

– Нет... – Восстановив дыхание, прохрипела: – Я счастлива! Честно! У меня классная сестра: она необыкновенная, потрясающая и очень красивая. А ещё талантливая.

Ковыряя ложечкой мороженое, понимала, что внезапно пропал аппетит. Покосилась на лицо Рика: и с чего он решил, что я несчастна? Да как вырвалась из столицы, ощущаю себя на вершине радуги! Может, поэтому хочется, чтобы все вокруг тоже радовались. Вот только как-то не задалось.

Вспомнила лицо Бады, когда она услышала жуткую новость, и зажмурилась, а представив одного из лучших уче-

ников, бегающего за женщинами и хватающего их за грудь, со стоном легла лбом на стол. Что сделала не так? Я же сумела повысить настроение с помощью фиалок!.. Не очень, судя по мучающимся животами учеников и преподавателей, отведавших вишнёвых пирожных с каперсами. Тех, кто пережил этот гастрономический изыск, добила «Золотая рыбка» в шоколаде...

– Пойдём, трабл, – понимающе хмыкнул Рик и привычно протянул руку: – Я тебя провожу.

К лавочке подходила с опаской, но у дверей уже народ не толпился и белого кителя городского не было видно. Может, на меня не подумают? Но как же выкрутиться? Сжала челюсти: позвоню девчонкам с сенсорного факультета, может, сообща найдём способ всё исправить. Лишь бы Розали не узнала о моих манипуляциях с цветами, тогда не миновать мне...

– Лия! А ну сюда!

Услышав разъярённый крик сестры, я вздрогнула и смущённо кивнула Риду:

– Мне пора!

Неохотно отпустила его руку, сразу лишившись покоя на сердце, повесила голову и потопала к сестре. Розали стояла в дверях лавочки и, оперев руки в бока, хмуρο смотрела на меня.

– Букет счастья, – прочитал Рик слова вывески и громко добавил: – До завтра, трабл! Надеюсь, будет так же весело...

Я бросила виноватый взгляд на раздражённую сестру и

прошептала:

– Если это «завтра» будет.

Глава 4

Вошла в магазинчик и снова покосилась на сестру. Розали заперла дверь и выглянула в окно. Я же осмотрела листья на полу, кусочки блестящей бумаги и спиральки упаковочных лент, да, положив рюкзачок, схватилась за швабру:

– Помогу прибраться!

– Лия, – тихо осадила Розали, и я, скривившись, поставила швабру на место. Развернулась и посмотрела на сестру. Пусть лучше отругает сразу, чем оттягивать это сомнительное удовольствие. – Мы же только вырвались, милая! Зачем ты это делаешь?

– Ну, – протянула я, пытаюсь придумать оправдание, которое понравилось бы Розали. Ничего в голову так и не пришло, поэтому понурилась и всхлипнула: – Я просто хотела, чтобы все улыбались.

– Странный способ, – хмыкнула Розали. – Или ты думаешь, люди обрадуются улыбке некроманта?

Я вздрогнула и вскинула голову:

– Что? Не понимаю... Некромант? – По шее пробежался колкий холодок, голос дрогнул: – Лони Сера в Иззарде? Как он так быстро нашёл нас?!

– При чём здесь отчим? – поморщилась Розали и снова выглянула в окно: – Он ушёл. Не стоит общаться с этим мальчиком...

– Риком? – совсем растерялась я. – Но почему?

– Лия, мы только сбежали от фейта, а ты в первый же день в Иззарде прогуливаешься за руку с некромантом!

Я стояла, словно оглушённая, не понимая, почему сестра назвала Рика фейтом. Какой из него некромант? Он такой спокойный, а прикосновение дарит умиротворение. И поглощает негативную энергию без вреда. Трабл летающий! Прикрыла веки: и как я сама не догадалась? Конечно, отчим до меня почти не дотрагивался, но когда это происходило, меня словно накрывало пушистым одеялом безразличия. Исчезали желания, таяли стремления, становилось всё равно, что будет.

Помотала головой:

– Нет, Рик не такой, как Сера. С ним хорошо... Знаешь, когда я прикасаюсь к нему, становится так комфортно! Со-всем не то, что с отчимом.

– А ты думаешь, чем Лони Сера привлёк нашу маму? – горько улыбнулась Розали, и у меня в груди всё перевернулось от ужаса. – Твой Рик тоже не будет с первого дня показывать своё истинное лицо. Он же не признался тебе в тёмной магии?

Крыть было нечем, Рик действительно не раз ушёл от ответа. Но и я тоже не была полностью откровенна. Фейт мог бы догадаться, что я сенс, но с подобными способностями были и другие маги. К тому же он обозвал меня моим любимым словечком «трабл», что значит – бедствие. Вспомни-

ла то, что сегодня натворила, и снова опустила голову. Судя по тому, что Розали меня ругает за прогулку с некромантом, сестра о городских событиях ещё не знает, а значит, нужно попытаться исправить всё до того, как ей станет известно.

– Прости, виновата, больше не буду, – пробубнила привычное заклинание и, чмокнув с подозрением сузившую глаза Розали в щёку, проскользнула в жилую часть дома.

– Поешь хоть! – крикнула сестра.

Но я понеслась мимо кухни на второй этаж. Бросив рюкзак на кровать, спешно раскрыла ноутбук, как вдруг услышала стук в окно. С удивлением поднялась и выглянула, да так и отпрянула при виде улыбающегося Рика. Некромант, запрокинув голову, приветливо помахал мне. Трабл летающий! Задёрнула шторы и плюхнулась на кровать с ноутбуком. Включила режим конференции и принялась ждать. Кто-нибудь да в сети.

– Привет! – недовольно буркнула вечно занятая Лижжи.

– О, да это же наша беглянка! – насмешливо протянула Лора.

– Где ты сейчас? – с подозрением уточнила Дидда.

– Привет, девочки, – тихо проговорила я. – Где не скажу, но мне очень нужен ваш совет. Я применила магию сенса на выращенных флавингом цветах, и всё пошло... не совсем так, как планировалось.

– В переводе с Лииного, – меланхолично проговорила Лижжи, видимо, не отрываясь от курсовой или доклада, – это

значит, что она снова устроила всеобщий трабл.

– Ничего не всеобщий, – обиженно прошипела я и, когда девчонки расхохотались, смущённо почесала затылок: – Частичный. Парень, которого я хотела приворожить к подруге с помощью его склонности к пышной груди, слетел с катушек и пошёл вразнос...

– По грудям пошёл? – хихикая, уточнила Лора. – Ох уж эта Лия! Нам без тебя тут очень скучно. Возвращайся, а то кто будет парней с ума сводить?.. Магией!

– Ты их всех уже свела своим обаянием, – хмыкнула я. Подруге даже белая хламида шла невероятно! Иронично уточнила: – Зачем спрессованные твоим очарованием штабеля ломать? У меня и тут поле непаханое...

Вспомнив некроманта, помрачнела. Изображение Дидды на экране увеличилось:

– А что это там у тебя на шее? Похоже на вензеля запретного языка!

– Ох ты, трабл, парящий на крыльях счастья, совсем забыла про это, – пробормотала я и попыталась снять цепочку, но противная застёжка никак не желала расстёгиваться. – Девочки, ещё одна проблема. Кулон подарил фейт, и мне не удаётся его снять...

– Ого, – многозначительно протянула Лора. – Где ты некроманта откопала? Подскажи-ка адресок кладбища, мне бы тоже парочку нарыть...

– Он сам тебе это надел? – перебила её Лижжи. Я кивну-

ла, и подруга невесело усмехнулась: – Значит, снять не получится. Только если фейт заберет свой амулет.

– Попала ты, подруга, – сочувственно пробормотала Дидда. – С некромантом. А вот с грудями я тебе помогу. Ты перегнула палку с парнем, его страсть к этой части женского тела переросла природный стыд, вот крышу и сорвало. Если ты не в силах снять свою магию, то просто усиль его стыд. Равновесие – наше всё!

– Дзен и белые одежды наше всё, – саркастично хмыкнула Лора. – Оставь парня! Пусть порадуется. Может, ему в той дыре, куда ты заползла, больше и не светит ничего...

– Ничего не дыра, – обиженно перебила я. – Всего лишь...

– Да-да? – невинно уточнила Лижжи.

– Дыра, – обречённо усмехнулась я. – Хитрая лиса Лижжи! Хотела, чтобы я проболталась? Как была рыжей, так и осталась!

– Она блондинка, – меланхолично заметила Дидда.

– Суть от маскировки не изменилась, – едко отрезала я. И жалостно протянула: – Девочки, можете узнать для меня, как избавиться от кулона некроманта?

– Попробуем, – пожала плечами Лора. – Ты держись там. Нет, лучше не держись, а возвращайся...

– К Сера? – фыркнула Дидда и посмотрела так проникновенно, что глаза защипало: – Детка, сиди ровно и не прыгай. Мы рядом... В вирте, разумеется.

– Спасибо, – растроганно прошептала я. – И за советы. Я

попробую...

– Только попробуй! – с лукавой угрозой перебила Лора. – Только кого-то осчастливила, так сразу обращать заклинание. Дай парню время насладиться свободой!

– Если не хочу сама перестать ей наслаждаться, нужно срочно исправить, – покачала головой. – За мной по пятам ходит местный городской.

– Красивый хоть? – тут же уточнила Лора. – Тогда пусть ходит. – Вздохнула: – Весело тебе там: маньяки, некроманты, городовые... Девочки, айда к Лие! Чую, будет весело!

– Четыре сенса на городок? – мрачно хмыкнула Лижжи. – Будет до смерти весело. Похлеще, чем четыре всадника апокалипсиса на мир... Порвём городок, как Мурзик стрелку! Судя по ай-пи, Лия в...

Я поспешно захлопнула ноут. И как забыла, что Лижжи и такие штучки знает? Спина похолодела при мысли, что Сера может так же вычислить наше укрытие. Вздохнула: придётся учиться справляться самой. По девочкам буду скучать, конечно.

Разобрала рюкзачок и, раскрыв книгу по запретному... ой, забытому языку, завалилась на кровать. Отличное средство, эти закорючки, чтобы отвлечься от переживаний. Отвлеклась качественно с первой же страницы. До самого утра! И снились мне сплетённые в сложных знаках гибкие блестящие тела змей.

Прихлёбывала какао да разглядывала задумчивую сестру. Она ходила по кухне и хмуро посматривала в окно.

– Розали, – не выдержала я. – Почему ты такая мрачная? Открытие магазинчика прошло успешно?

– Более чем, – слабо улыбнулась сестра и строго спросила: – Ты ведь больше не будешь с этим мальчиком общаться?

– Постараюсь, – ушла от ответа и невольно коснулась кулона. – Мы за одной партой сидим.

– Пересядь! – резко воскликнула сестра.

– Но почему ты уверена, что он фейт? – засомневалась я.

Розали подошла к окну и отдернула занавеску. При виде невзрачных прозрачно-беленьких соцветий понимающе кивнула и поджала губы. Разумеется, сестра постаралась хоть немного защититься от Сера. Потому вчера так разозлилась: Розали очень испугалась предупреждающего звона цветов судьбы, которые реагируют на близость фейтов. Сестра подумала, что нас нашёл отчим. Я всхлипнула и, поставив кружку, порывисто обняла Розали, но сказать ничего не успела, как раздался перезвон из лавочки.

– Уже покупатели? – удивилась Розали.

Я подхватила рюкзак и направилась следом за сестрой. В море цветов выбрала жёлтую розочку – хотела до учёбы забежать к Опло да исправить свою ошибку – и ещё красивую

хризантему для булочника...

– Что случилось?

Голос сестры прозвучал так удивлённо, что я подняла голову и при виде белоснежного кителя городского, испуганно икнула. Ивон увидел меня и, вскинув руку, крикнул:

– Трабл! Воровка...

Я подпрыгнула на месте – городской пришёл арестовать меня! – да бросилась к выходу. Закружив сестру, юркнула под рукой Ивона и выскочила на улицу.

– Стой! – рявкнул городской.

– Не трогайте мою сестру! – вцепилась в него Розали.

А я неслась по улице не оглядываясь. Похоже, сейчас городской расскажет о вчерашнем событии, и нужно быстро всё исправить. Булочник на потом, сначала рыжий любитель женской груди... ещё вечером в инете узнала адрес Итуса и теперь, надеясь на память, бежала по узкой улочке с разноцветными, но всё же одинаковыми домами. Вроде здесь: одноэтажный сиреневый домик с пёстрыми занавесками и большой антенной на крыше был окружён подсолнухами. Очень красиво! И похоже на рыженьких Опло. Забарабанила в дверь и, постоянно оглядываясь, надела розочку усилением стыда.

Дверь распахнулась, и я увидела хмурого Итуса. Парень изо всех сил пытался справиться с собой, но всё равно косился на определённую часть моего тела. Впервые порадовалась, что смотреть там особо не на что, и протянула качку

розу:

– Тебе!

– Опять ты? – Из дома выскочила разъярённая Элата и вырвала у меня цветок из рук. – Оставь моего брата в покое! Он и так после твоего проклятия сам не свой... Отец до сих пор ищет противозаклятие! Убирайся или пожалеешь!

Слова понятные сменились гортанными выкриками на незнакомом языке, и ко мне опять потянулись чёрные щупальца магии ридда.

– Элата, нет! – невысокая строгая женщина попыталась оттащить дочь. – Как ты посмела нападать на кого-то на пороге дома? Немедленно прекрати! При всех... Ты нас позоришь! И тебе не стыдно?!

Элата замерла на миг, вытаращила на меня злые зелёные глаза и вдруг скривилась:

– Стыдно! – Всклипнула: – Очень!

От неожиданности мать уронила руки и растерянно прошептала:

– Что?

– Простите, что не сдержалась и повела себя необдуманно. Мама, я напала на новенькую в академии... Два раза. Накажи меня, а то мне так стыдно! Лия, прости...

Женщина побледнела и медленно опустилась на ступеньки дома, Итус бросился к ней:

– Мама, что с тобой?

– Ой, – отступила я и виновато покосилась на розу в руках

девушки. – Опять промашка... Да что же всё не так?!

И, развернувшись, понеслась прочь. Почему ничего не получается? И как теперь поступить? Спрятаться? Идти в академию? Остановилась и задумчиво посмотрела на хризантему в руке: может, хотя бы попытаться исправить то, что натворила с булочником? А что, если только хуже сделаю? Вздохнула: как бы ни было страшно, надо просто признаться Розали. Даже рыжая задира Элата попросила прощения. Неужели я хуже?

Кусая губы, медленно побрела к дому. Не знаю, что будет. Накажет? Отругает? Пусть. Но, может, подскажет, как исправить. Я лишь начинаю учиться, а сестра закончила академию магии с золотым дипломом. Дёрнула дверь лавочки и, встретившись взглядом с сестрой, поняла, что та всё знает. Опустила голову и вздохнула:

– Прости.

– Значит, эта девочка ваша сестра. – Я посмотрела на смеющегося городского и сжалась ещё сильнее. Ивон покачал головой: – А я её за воровку принял... Вы совсем непохожи!

– Лия, – сурово позвала сестра. – Нужно исправить то, что ты натворила!

– Да, – в отчаянии вскинулась я. – Я пыталась, но всё только хуже... Как мне исправить? Я не знаю. Магию не отозвать! Даже сбалансировать и то не удалось.

– Есть один простой способ, – неожиданно улыбнулась Розали. – Но тебе придётся извиниться перед теми, кого ты за-

колдовала.

– Хорошо, – поникла я и тут же радостно оживилась: – Есть простой способ? Какой?

Вместе с сестрой и Ивоном мы дошли до лавочки булочника. Розали отказалась от странных пирожных со взбитыми сливками и розочками из копчёной колбасы, но попросила показать вчерашний цветочек, который я подарила Дижу. Дотронулась до фиалки, и та завяла на наших глазах. Рибез встрепнулся и уныло посмотрел на свои «творения».

Следующим Розали спасла Итуса, и я тоже извинилась перед парнем... и перед всей семьёй. А вот Элату сестра не освободила. Мать девушки очень просила оставить всё как есть. Женщина не знала, как справиться со своенравной и жестокой дочерью, а тут такой подарок. И эта маленькая случайная победа согрела моё сердце: несмотря на все неприятности, удалось сделать счастливым одного человека!

Серия 2

Глава 1

Мы с Бадой, смеясь и шушукаясь, шли по улочке. Большая перемена только началась, и чтобы выполнить наказ сестры (по возможности избегать общения с красавчиком Риком), я предложила подруге снова прогуляться до булочника Дижу.

После того как я подкрепила магией сенса его тягу к экспериментам, бизнес Рибеза неожиданно пошёл в гору. Да, те жуткие пирожные из шпрот и шоколада никто не оценил, но, когда Розали сняла моё воздействие, Дижу стал более смелым. Понимая, что хуже вишнёвых пирожных с каперсами точно не будет, булочник стал внедрять в жизнь рискованные, хоть и не такие чудные, идеи.

Мне было приятно, что неудачное колдовство всё же принесло Рибезу счастье... Но радость слегка омрачало то, что приходилось отдавать все свои карманные деньги, чтобы оплатить жуткие пирожные, которые пришлось выбросить сразу, как магия сенса завяла вместе с подаренной булочнику фиалкой. Рибез рад бы меня простить, но Розали строго следила за тем, чтобы сестра была наказана. Мол, это поможет не делать глупостей в будущем...

Впрочем, Дижу нашёл способ меня порадовать: каждый день он дарил вкуснейших пирожных столько, сколько влезало в меня и мою подругу. Но сегодня вишнёвое блаженство Баду не радовало.

– Я опять поправилась, – пожаловалась она. – Когда Дижу прекратит готовить такие вкусняшки? Невозможно отказаться! Но если так пойдёт дальше, я не влезу в форму! Что же делать? – Она откусила второе пирожное и, жуя, спросила: – Как похудеть?

И тут меня посетила идея...

– А что, если я слегка помогу? – схватила её за руку, и Бада подавилась.

Выпучив глаза, она пыталась откашляться от пирожного, и я уныло уронила руку. Ну вот, и подруга теперь не верит в мою магию. Что же будет, когда закончу академию? Сумею ли устроиться на работу, если всё, что ни делаю, выходит боком? Сенс ничего собой не представляет, если ему не доверяют люди...

– А как? – откашлявшись, спросила багровая подруга. По ужимкам на кругленьком личике было видно, как борются в девушке надежда и сомнение. Осторожно уточнила: – Что именно ты можешь сделать?

– Ну, – протянула я, с улыбкой замечая, что надежда побеждает, а сомнения сдают позиции: – Допустим, если усилить... совсем чуточку! Немножко увеличить твой страх не влезть в форму, то ты и сама будешь меньше есть. И вскоре

станешь стройненькой такой, как хочешь!

Тёмные глаза Бады заблестели, девушка наклонилась ко мне и жадно прошептала:

– Я согласна! Что нужно делать?

Я отложила половину пирожного – больше не лезло, да и новое дело вдохновило так, что есть расхотелось – и предложила:

– Заскочим в наш магазинчик? – Подмигнула: – Купишь себе цветочек. Говорят, аромат розы помогает постройнеть... Двойной эффект! Ну как?

– Бежим! – вскочила Бада и нетерпеливо потянула меня к выходу.

– Зачем бежать? – удивилась я и посмотрела на часы. – Ещё полчаса времени до урока, успеем... – Осеклась и, хитро сощурившись, кивнула: – Ах да! Начинаем стройнеть прямо сейчас... с физических упражнений!

Мы неслись по улицам, распугивая прохожих, да весело смеялись: я радовалась, что снова могу помогать людям, а Бада предвкушала скорое исполнение мечты. Ворвались в «Букет счастья», и я остолбенела... У прилавка, краснея, как та самая роза, которую хотела купить Бада, стоял городской. Нервно дёргая подол белоснежного кителя, он, давясь, пытался что-то сказать, а Розали, с приклеенной улыбкой вежливости, не менее старательно стремилась разобрать невнятное бормотание.

– Лилию? Нет? Любисток? Ближе?..

Сестра изо всех сил пыталась скрыть раздражение. Видимо, это продолжалось какое-то время, поскольку за Ивоном уже собралась очередь и горожане, посматривая на часы, так же искусно, как и Розали, старались не злиться на внезапно лишившегося дара внятной речи мужчины. Городовой всё-таки!

Бада схватила меня за руку:

– Может, он снова заявился по твоему делу? Давай убежим. Я лучше вечером зайду... Не хочу, чтобы тебя отругали.

– Нет, – широко улыбнулась я и хитро посмотрела на подругу.

Бада содрогнулась:

– Ты милашка, конечно, но когда вижу вот эти твои ямочки, чую, что будет беда!

– За милашку и ямочки спасибо, – поблагодарила я и покосилась на бормочущего городского: – Никакой беды! Всё же ясно – мужчина влюбился в мою сестру! – Осматривая благоухающие разноцветные соцветия, пробормотала: – Надо помочь бедолаге...

– Не надо, – дёрнула меня за руку подруга. – Давай уйдём.

– И бросим всех этих несчастных? – отрицательно покачала головой. – Смотри, сколько людей страдает из-за того, что у одного-единственного не хватает смелости пригласить мою сестру на свидание?

– Может, ему красноречия не хватает, – с сомнением про-

изнесла подруга.

– Может, – задумалась я, рассматривая цветы.

Прикоснулась к миленьким беленьким соцветиям нероли, вдохнула их божественный аромат, провела кончиками пальцев по упругим листикам. Этот цветок невероятно силен сам по себе, даже без усиленной эмоции создаст вокруг человека дымку привлекательности... Но! Тогда Ивон станет популярнее у всех женщин. И, возможно, моя строгая и отстранённая Розали уже не будет ему так интересна. Помогала головой и отдёргнула руку. Нужно пойти другим путём.

Внимание привлёк алый, словно пламя, с такими же острыми, как язычки огня, лепестками цветок. С довольной улыбкой вытянула гвоздику, на миг прикрыв глаза, вдохнула остро-пряный аромат и твёрдым шагом подошла к прилавку. Со стороны посетителей донеслось недовольное ворчание: горожане решили, что я лезу без очереди, но с первым же словом раздались облегчённые вздохи.

– Ему нужны гвоздики! – громко заявила я и, сунув цветок в руки растерянному мужчине, заглянула в глаза: – Я права?

Ивон осторожно принял гвоздику и, обхватив её длинными красивыми пальцами с аккуратными прямоугольными ногтями, опасливо произнёс:

– Возможно.

Я наблюдала, как меняется его взгляд, как выпрямляется спина, появляется особая стать, которая так привлекает жен-

щин, как расправляются плечи, и довольно кивнула:

– Я права!

– Да? – удивлённо отозвалась сестра. – Мне казалось, Ивон что-то другое... мычал.

В очереди раздалась смешки, и Розали смущённо покраснела:

– Извините, вырвалось... – Она поспешно положила на прилавок прозрачную плёнку и деловито проговорила: – Гвоздика не требует особого оформления, вот разве что могу предложить...

Я с удовольствием смотрела, как работает сестра, но ещё больше радости получала при виде совершенно изменившегося Ивона. Мужчина изящно оперся о прилавок и, наблюдая за быстрыми руками сестры, с лёгкой ленцой в голосе проговорил:

– Мне сразу, как увидел вас, стало интересно, как такая девушка может работать в магазине цветов?

– Не вижу без них смысла в жизни, – обезоруживающе улыбнулась Розали. Цветы – её любимая тема, на которую она может общаться часами, так что Ивон взял правильный курс. – Они словно живые свидетели, что я не связана по рукам и ногам. Каждое утро, ухаживая за своими маленькими подопечными, я ощущаю себя по-настоящему свободной!

У меня слёзы на глаза навернулись, даже всхлипнула. Моя милая сестрёнка! Как же тебе тяжело приходилось в Биденсе! Ты всегда поддерживала маму и оберегала меня, а я нико-

гда не видела, что Розали тоже непросто жилось. Так сложно, что единственной радостью были цветы. Но теперь всё изменится! Пусть этот молодой и симпатичный городской подарит тебе кусочек неизведанного счастья!

– Свободной? – приподнял брови Ивон и слегка улыбнулся. – Но цветы счастливы и без свободы, только потому, что они привязаны к земле корнями и тянутся к солнцу. А свобода их убивает.

Я даже замерла от вида его изогнутых губ: да городской, оказывается, красавчик! А какой тембр голоса... Аж мурашки по спине табуном! Стоило Ивону снять маску строгости и вуаль смущения, как миру явилась его истинная сущность. Он даже спорит с моей сестрой! У Розали аж руки замерли на несколько секунд.

– Я могу подарить цветам живую свободу, Ивон, – слегка дрогнувшим голосом возразила она. – Я флавинг!

– Не хотел вас обидеть, – слегка поклонился Ивон и, выпрямившись, добавил вибрирующим голосом: – Мне лишь стало интересно, как в магазине цветов может работать девушка, которая затмевает собой их красоту?

Розали покраснела так густо, что я подпрыгнула на месте и, решив воспользоваться моментом, схватила цветок:

– Я взяла розу, хорошо?

– Хорошо, – ответил за лишившуюся дара речи сестру Ивон и подмигнул: – Я заплачу!

Бада потянула меня из лавочки и, прижавшись к локтю,

горячо прошептала:

– Что ты с ним сделала, Лия? Я и сама почти влюбилась!

– Всего лишь усилила его храбрость, – довольно улыбнулась я. Посмотрела на подругу и сощурилась: – Чуть-чуть...

– Да? – удивилась она. – Если от твоего «чуть» такое преобразование, боюсь представить, как будет не «чуть»... – С жадностью покосилась на розу и спросила: – А когда ты со мной поколдуешь?

Я поднесла розу к носу и с удовольствием вдохнула томный маслянистый аромат, задержала дыхание, а потом протянула цветок подруге:

– Она без шипов, не бойся.

Бада схватила розу и тут же уткнулась в неё носом, а я глянула на часы и вскрикнула:

– Опаздываем! Вот-вот начнётся урок у Лодес...

– Бежим!

Схватившись за руки, мы помчались в сторону академии. Какое счастливое утро получилось! И вкусные пирожные, и преобразование поклонника моей сестры, да и в помощи подруге я не подкачала... Жизнь казалась прекрасной!

Глава 2

Как всегда, опустив глаза, села за парту и быстро вытащила тетрадь из рюкзака. Кожей ощущала пристальный взгляд фейта, но не реагировала. Уже прошло довольно много времени, я привыкла к новому месту, и в академии мне нравилось. Я изо всех сил старалась соблюдать наказ сестры и не общаться с Риком. К счастью, парень воспринял спокойно и мой неожиданный бойкот, и игнорирование вопросов, поэтому не стала просить кого-нибудь поменяться со мной партами...

Вру, конечно! Никто бы и не согласился. Не зря место рядом с фейтом пустовало. Да, Рик невероятно красив, и при взгляде на правильные черты и миндалевидные тёмные глаза, в которых плескалось дьявольское пламя, у многих девушек быстрее бились сердца. Сглотнула: даже представлять его было приятно! Но это же фейт! Опасный одиночка с непостижимой магией и своим видением жизни... и нежизни. Говорили, что для некромантов не существует понятия «ценность жизни». И правда, какая ценность, если умереть, как обычные люди, фейты не могут? Разумеется, все старались держаться подальше. Но я точно знала, что половина девчонок в классе влюблена в Рика. И старалась не думать о том, в какую половину девчонок класса вхожу я.

Вспомнив наш первый вечер, невольно улыбнулась ощу-

щению счастья, невыразимого спокойствия и уверенности, которое подарило прикосновение фейта. Благо Рик меня не трогал без разрешения, а его, естественно, парень так и не дождался. И всё же как приятно вспоминать о том дне! Я меланхолично записывала слова Лодес Атра и представляла, как мы с Риком бежали по улицам. Сильные пальцы, сжимающие мою ладонь, будто обжигали. Кусочек обсыпки мороженого на красиво очерченных губах парня соблазнительно манил. Облизнулась и гулко сглотнула: я что, голодная? Натрескалась пирожных Дежу так, что пояс юбки натянулся, и всё равно истекаю слюной при воспоминании о том совместном десерте в кафе? Или думала я вовсе не о десерте?

– Обещала любоваться мной каждый день, трабл, – от тихого голоса Рика вжала голову в плечи: он что, мысли читает? Надо бы узнать, способны ли фейты на это. – А сама за месяц ни разу на меня не посмотрела.

Прикусила губу, сдерживая рвущийся ответ. Нет, нельзя. Я обещала Розали, что не буду общаться с фейтом. Да, с ним приятно, но не стоит забывать, что мама тоже вышла замуж за Сера совершенно добровольно. Вдруг он до свадьбы был таким же душкой, а после превратился в тирана и чудовище? Как паук, плетущий свои липкие сети да впрыскивающий приятный яд, чтобы потом высосать из жертвы все жизненные соки?..

Поэтому снова промолчала, а Рик привычно не стал продолжать попытки. Но и не отступал: каждый день один раз

либо предлагал что-то, либо спрашивал, давая понять, что ждёт моего решения. И я осознавала, что отмолчаться не удастся. С фэйтом не сработает, рано или поздно мне нужно будет поговорить с парнем, но я малодушно оттягивала этот момент. Вздохнула: жаль, что себе не могу зачаровать гвоздику для храбрости.

Лодес закончила урок, и я записала домашнее задание. Занятия по общей магической безопасности, лёгкие и понятные, как и сама преподавательница, давались просто... А вот следующий урок уже заранее портил настроение. Стоило только подумать о ледяном взгляде Трифа Лиюма и его манерном «Ли́я Элайн снова ошиблась», как в животе скручивался колючий жгут.

День экзамена приближался, но продвижения в изучении забытого языка у меня никакого! Читать про символы чрезвычайно интересно, но вот самой их применять не очень... И с изучением мне не могли помочь ни подруги из старой академии, ни даже Бада! Брюнетке, которой эта наука тоже не давалась, Лиюм ставил тройки из жалости, а вот меня жалеть по какой-то загадочной причине не собирался и каждый раз, когда я отчаянно краснела у доски, удовлетворённо ухмылялся и ставил очередную двойку. Причём с таким видом, словно радостно мстит за то, что я когда-то раздавила его любимого кота... Два раза!

Вздохнула и, поднявшись, привычно уставилась в пол да поплелась к выходу. Проводить перемены я предпочитала в

коридоре, чтобы не было лишнего соблазна обронить слово фейту или посмотреть на его красивое лицо. Столкнулась с кем-то и подняла глаза на Окси: его волосы были лохматее обычного, голубые глаза смеялись:

– Ты как в воду опущенная, трабл? Что с тобой?

Это прозвище приклеилось ко мне с лёгкой руки Рика. Вздохнула и тут же встрепенулась:

– Окси! – схватила его за ладонь и затараторила: – У тебя же четвёрка по забытому! Поможешь мне? За деньги!

– А меня попросить религия не позволяет? – раздался надменно-насмешливый голос Рида. Я сжалась и сильнее стиснула руку Окси. Фейт добавил холодно: – Бесплатно помогу... У меня по забытому пятёрка автоматом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.